

Н. А. Вартапетян. Справочник по русской транскрипции армянских имен, фамилий и географических названий

В русской транскрипции армянских собственных имен наблюдается разнобой. Широкие круги общественности издавна ожидают справочника или инструкции, которые способствовали бы единству транскрипции армянских имен. Этой цели, как раз, и призвана служить книга Н. А. Вартапетяна, предназначенная для широкого круга общественности, в частности для работников печати и радио, переводчиков, работников государственных и общественных организаций, географических обществ, учителей русского языка армянских школ (стр. 4).

Книга состоит из «Предисловия», «Введения» (стр. 3—6) и следующих основных разделов: Из истории русской транскрипции армянских слов (стр. 7—10); Русская транскрипция армянских букв (стр. 11—36); Таблица правил транскрипции букв и буквенных сочетаний (стр. 48—54). В конце книги дан словарь армянских собственных имен в транскрипции автора (стр. 55—130).

Кроме указанных разделов, небольшие разделы посвящены следующим вопросам: употребление буквы ь в армянских фамилиях (стр. 36—38); армянское литературное произношение (стр. 40—45); написание фамилий со скоплением согласных (стр. 45—46); некоторые искажения в транскрипции армянских фамилий и имен (стр. 46—47).

Автором проделана большая, кропотливая и полезная работа по составлению детальной таблицы транскрипции букв, буквенных сочетаний, установлению принципов транскрибирования армянских собственных имен. Подобран соответствующий иллюстративный материал и, согласно имеющимся в книге правилам транскрипции, составлены словари имен, фамилий и географических названий (всего — более 4000 слов). В «Справочнике» имеются краткие данные по истории русской транскрипции армянских букв и сведения по армянскому литературному произношению и ударению и т. д.

Автор проводит единообразную передачу в русском языке одного и того же собственного имени, что является в научном отношении единственно приемлемым и представляет важное достоинство книги. Ведь теоретически фамилия может быть транскрибирована по-разному, различным способом, но на практике должна быть транскрипция одна. Поэтому автор прав, когда из существующих на практике различных транскрипций одного и того же имени: Варданян-Вартанян, Терян-Терьян-Тернян, Ваган-Ваан, Алидзор-Галидзор и т. д. допускает лишь одну — Вартанян, Терян, Ваан, Алидзор. Однако, правда, не всегда выбор окончательной транскрипции является оправданным.

Этой же цели единообразной транскрипции служит правильное указание автора о том, что в русском написании некоторых фамилий со скоплением согласных следует ориентироваться на форму производного имени: Мкртч Мкртчян. Это требование определяется тем, что армянское соответствие со скоплением согласных (ср. Մկրտչյան) представляет для русского языка определенную трудность, вследствие чего в нем возникают варианты формы: Мкртчян-Мкртчичян-Микиртчичян (стр. 45, 46).

Тенденция единообразной транскрипции сказалась и в передаче собственных имен с начальным Կ перед гласным. Автор их последовательно транскрибирует с опусканием начального Կ, что уже стало прочной традицией: Арутюнян, Амазасп, Октемберян и т. д. (стр. 22). Исключение составляют некоторые имена тюркского происхождения. Следует сделать исключение, по-видимому, и для собственного имени Гайк, который по традиции транскрибируется с начальным Г. С этой точки зрения транскрипция Айк неверна (стр. 126).

Мы вполне согласны с мнением автора о недопустимости безоговорочного распространения русских орфоэпических норм на вводимые в русский язык армянские соб-

ственные имена. И он совершенно прав, когда возражает против произношения *пш* *ԱԳ(ա)յան*, *М[ъ]րтиր[а]յան*, нередко наблюдаемого в передачах по радио, публичных выступлениях, на сцене (стр. 41). Следовало бы сказать и о недопустимости смягчения согласных перед передними гласными (Терян, Тигран).

Нельзя не согласиться также с справедливым требованием о том, чтобы при передаче имени были сохранены соответствующие суффиксы армянского языка. Поскольку речь идет о передаче слов, ставших собственными именами, такое требование, несомненно, правильно, в особенности если учесть, что указанные фамильные имена принадлежат крупнейшим древне-армянским историкам: Моисесу Хоренаци, Киракосу Гандзакци и др. (стр. 46).

Автор поступает правильно, когда разграничивает задачи научной и практической транскрипции. Как известно, основным назначением практической транскрипции является «передача с помощью фонетико-орфографических средств одного языка написаний собственных имен другого языка с другими фонетико-орфографическими средствами»¹. Армянские имена, фамилии и географические наименования, вводимые в русский язык, становятся его достоянием, составной частью его лексики. Подобно тому как заимствования усваиваются и оформляются по нормам заимствующего языка, так и вводимые путем транскрибирования собственные имена должны передаваться средствами русской орфографии, с использованием букв русского алфавита в их обычном значении и без каких-либо дополнительных знаков. Определяющим при передаче армянских имен должен быть их фонемный состав, что объясняется фонематическим характером армянской орфографии и незначительностью расхождения между орфографией и произношением.

Практическую транскрипцию, как мы узнаем из введения, автор основывает на правилах, «объединяющих как транслитерацию, так и способы фонетической и фонематической транскрипции» (стр. 6).

Известно, что в практической транскрипции, в отличие от научной, могут использоваться различные методы и принципы транскрипции. И в этом отношении, вполне оправдан учет армянской орфоэпии автором. В особенности это касается случаев, когда явления армянского языка совпадают с аналогичными русскими. Последовательное отражение в транскрипции указанных случаев является бесспорным достоинством «Справочника» (см. транскрипцию Цахкашен, Дехцаник, Гохт, (стр. 55—129), Шахкамян (стр. 115) и их армянские соответствия, в которых вместо *ղ*, *ղձ*, *ղբ*, *ղգ* соответственно произносятся *х*, *хц*, *хт*, *хк* (см. *Պա[խ]կաշեն*, *Դե[խ]ցանիկ*, *Գո[խ]ի*, *Շա[խ]կյան*).

Но имеются и такие случаи, которые свидетельствуют о непомерном расширении прав фонетического принципа. Они связаны со стремлением автора во что бы то ни стало отразить армянское произношение, не считаясь с установившейся традицией. Так, исходя из того, что в армянском языке в определенных условиях вместо *д*, *г*, *б* во многих словах, в том числе и в именах собственных, произносятся *բ*, *բ*, *փ*, автор многие собственные имена транскрибирует согласно произносимым, как он указывает, и пишущим звукам (см. табл. на стр. 48—54): Вартапетян, Вартик, Нварт, Бертанен, Маркарян, Маркар, Авак, Аркел, Маркара, Срлуи, Сероп и мн. др. (стр. 55—130). Но вряд ли целесообразно передавать особенности произношения согласных, не охватывающих всех одинаковых позиций, т. е. отражать изменения, не имеющие, так сказать, «сквозного» характера и, к тому же, порою являющиеся факультативными. Тем более, что уже стало традицией в основном указанные собственные имена по-русски писать соответственно их орфографическому написанию в армянском. С этой точки зрения, увлечение фонетической точностью будет лишь помехой для единства написаний армянских имен. Автор сам неоднократно указывает на нерегулярность изменения этих согласных (стр. 12, 13, 15, 32, 43, 44). И характерно, что с этой нерегулярностью связана непоследовательная транскрипция *у* самого автора, противоречащая выдвинутым им же принципам. Это лишний раз свидетельствует о нецелесообразности передачи нерегулярных

¹ А. А. Реформатский, Транскрипция русских текстов латинскими буквами, ВЯ, № 5, 1960, стр. 97.

изменений, поскольку передача таких изменений может внести лишь путаницу, усугубить разнобой. См. предлагаемые в книге транскрипции: Матевос, но Тадевос (стр. 126), Авак, но Арег (стр. 125—128), таканор «король», но Тагун (стр. 13, 129) и др. Рекомендую транскрибировать фамилию Амбарцумян с и (ввиду, как указывается в «Справочнике», произношения *ϕ* на месте *л* в армянском), автор сам однако дает ее с б (стр. 12, 109). Нельзя не считаться и с теми затруднениями, которые неминуемо будут возникать при ретранскрипции, если транскрипцию давать с учетом нерегулярных изменений.

Погоной за фонетической точностью вызваны и другие неоправданные, на наш взгляд, транскрипции: Давит, Грикор, Закар, Епрем, Кристопор, Рафасл (стр. 125—128), а также транскрипция с опусканием *ϕ* в интервокальном положении (Аарон, Оанаван), которую автор считает фонетически более близкой к подлинному имени в армянском, чем форму с г (Агарон и т. п.) (стр. 22, 23).

Надо считаться с тем обстоятельством, что в русском языке существуют имена Давид, Григорий, Захар, Ефрем, Христофор, Рафаэль, и пренебречь фонетической неточностью для достижения единства написания этих имен в русском. И это тем более, что по установившейся традиции указанные армянские имена самими армянами по-русски в основном пишутся и произносятся как соответствующие им имена в русском языке. Следовательно, лучше придерживаться установившейся традиции, ибо, в противном случае, будет разнобой, наряду с рекомендуемыми автором формами, параллельно будут употребляться более привычные для русского языка формы Григор[ий], Захар, Ефрем и т. д. Об укоренившейся русской транскрипции с ф имен, употребительных в обоих языках (но не с п, как рекомендует автор: Епрем, Кристопор), свидетельствуют произносящиеся (и пишущиеся) в армянском в основном с согласным ф армянские имена Софик, Рафик и др.

Что же касается транскрипции типа Аарон, Оанаван, то указанные имена с интервокальным *ϕ* в армянском языке в русском издавна получили транскрипцию с г: Оганян, Нагапет и т. д.¹ Автор сам отмечает, что «передача армянского *ϕ*, подобно транслитерации *ϕ* иностранных языков, через г в русском языке стала традицией» (стр. 23). Ломать эту традицию и вводить новую транскрипцию, как это рекомендует автор, по крайней мере, не имеет смысла. Во-первых, это противоречит установившемуся в русской практической транскрипции более или менее единообразному способу передачи согласного *ϕ* любого языка посредством г, и, следовательно, тем самым вносит разнобой в транскрипцию армянских имен с *ϕ* между гласными. Во-вторых, что не менее важно, транскрипция с пропуском гласного порождает в русском языке написания с несвойственными ему сочетаниями гласных внутри морфемы, и это следует считать, конечно, нежелательным. Исключение здесь составляют фамилии, в которых имеется взрывной заднеязычный или же интервокальный *h* предшествует гласному и конечного слога и некоторые другие: Гоар—*Գոհար*, Анаит—*Անահիտ*, Шаумян—*Շաումյան*. Следует рассматривать как исключение и «персональные традиции», т. е. традиции, существующие для некоторых лиц: крупных ученых, историков и т. д., например, Наапет Кучак.

В работе имеются и другие недостатки.

Мы вполне согласны с отказом автора от употребления «разделительной» буквы *ь* перед *-ян* в армянских фамилиях, и это несмотря на то, что при *ь* фамилия передается более точно и теоретически такая именно транскрипция правильна. Отказ от употребления *ь* является данью установившейся традиции, и в целях единства написания формы без *ь* и должны быть узаконены. Исключение можно сделать для фамилий с шипящими согласными, которые, ввиду необычности *я* после шипящего, во избежание искажения, точнее, нарушения единства передачи суффикса *-ян* после шипящего (см. Кишишан, Масчан)² следует писать с *ь*: Манушьян, Макичьян и т. д.

¹ См. утвержденный Министерством просвещения РСФСР и ГУГК-ом Министерства внутренних дел СССР Словарь русской транскрипции географич. названий, Б. В. Волостновой, ч. I, М., УЧПЕДГИЗ, 1955, стр. 127.

² Написание Кишишан (*Քիշիշան*). например, встречается в журнале «Огонек», № 53, 1957.

Но мотивы отказа от «разделительной» ь у автора иные, и они ошибочны. Он полагает, что «вставление ее (буквы ь) в армянские слова приводит к нарушению орфоэпических норм современного армянского (?!) литературного языка». И это, как поясняет автор, «потому, что армянский алфавит не имеет разделительного знака. Слова армянского языка произносятся плавно, в одну артикуляцию (?), и искусственное отделение (?!) окончаний фамилий от их основы искажает произношение той или иной фамилии или географического названия в русском языке» (стр. 37). Из этого автор делает вывод о необоснованности употребления разделительной ь перед -ян, подкрепляя его ложной аналогией произношения фамилий на -ян после согласных в армянском языке с произношением форм типа египтян, славян (род. пад. мн. ч.) в русском.

Приведенное высказывание свидетельствует о том, что отказ от разделительного знака ь обусловлен ложным представлением о его функции, вызванным, по-видимому, буквальным пониманием слова «разделительный». Между тем, «разделительный» (а точнее: «предупредительный») — по терминологии А. А. Реформатского) знак лишь указывает, «что последующую гласную надо читать с предварительным йотом». Автор же наш различие между словами с ь после согласного перед я и без ь в указанном положении сводит к «слитности» и «неслитности» произношения и полагает, что в обоих случаях я имеет одинаковое звуковое значение: $j + a^1$.

Возражение против ь автор мотивирует тем, что «вставление» разделительного знака, отсутствующего в армянском алфавите, якобы нарушает ...армянскую орфоэпию. По-видимому, автор хотел сказать, что употребление ь способствует разрыву русского произношения фамилии с ее произношением в армянском. Но это утверждение ошибочно, и оно вызвано, как указывалось, ошибочным пониманием функции разделительного знака. Что же касается домыслов о нарушении норм армянского языка и возможностей армянского алфавита, то они совершенно неуместны, поскольку здесь говорится о транскрипции русской.

Как уже указывалось, вводимые в русский язык путем транскрибирования слова должны быть удобными, легко читаемыми с точки зрения носителя русского языка, в широком смысле слова, но не армянского. Автор же, говоря о русской транскрипции армянских слов, исходит из языковых норм армянского языка.

Вряд ли допустимо ставить в зависимость произношение армянского собственного имени в русском языке от его произношения в армянском. Конечно, нужно учитывать орфоэпию и орфографию слова в языке, с которого оно транскрибируется, в момент транскрибирования. Но после того, когда оно транскрибировано, язык — «источник» теряет над словом, если можно так выразиться, свой контроль. Ошибочной установкой автора и объясняются предложенные им транскрипции, являющиеся для русского читателя, в широком смысле этого слова, неудобными и трудными, а подчас надуманными.

¹ Корни этой ошибки надо искать во влиянии армянского языка. В русской речи армяны, практически недостаточно усвоивших фонетику русского языка, почти нет различия в произношении слов ЛЬЮТ и ЛЮТ (кратк. форма прилаг. лютый). Они произносят одинаково начальные слоги слов ПЬЯный—ПЯтый, СЬЕМка—СЕМга, неначальные—таЛЬЯНКА, соЛЯНКА, баДЬЯ—будЯ (дееприч. от «будить») и т. д. Между словами каждой из этих пар нет различия и в их армянской транскрипции, поскольку ю, я, ё как после ь, так и после согласного одинаковым образом передаются посредством յւ, յա, յբ (ср. տալիանկա (тальянка)—սոլիանկա (солянка), Դարյա (Дарья)—Վարյա (Варя)). Это объясняется отсутствием мягких согласных фонем в армянском языке. Эквивалентами русских палатализованных согласных в определенных условиях (перед гласными непереднего ряда) в армянском произношении являются сочетания соответствующих согласных с յ, которые в транскрипции передаются как յւ, յա, յբ и т. д. Вот почему звуковое значение я после ь и после согласного не различается и в обоих этих условиях в соответствии с я произносится $j + a$.

Так, исходя из ложного понимания функции «разделительного» знака, автор избегает его употребления там, где он обязательно должен быть представлен. Имена *Նատալիա*, *Ղրաչիա* он транскрибирует как Наталия, Рачия (стр. 126, 129) вместо транскрипции с ь, внося тем самым лишний звук и, которого в армянском нет. Если идти по этому пути, то встречающиеся у армянок имена типа Софья, Ксения, Дарья будут иметь двойное написание: по «Справочнику»—София, Ксения, Дария и общепринятое—Софья, Ксения, Дарья. А ведь в отношении имени Наталия нужно учесть хотя бы то обстоятельство, что мы имеем случай обратной транскрипции. Это имя русское. Навязывать иное написание, чем то, какое имеет оно в русском, недопустимо. Во всех случаях, когда мы имеем дело с обратной транскрипцией, надо иметь в виду подлинное написание в языке, из которого слово транскрибировано. Сочетания ря, рья в армянском транскрибируются одинаково: и то, и другое посредством *րիա*. Если не помнить подлинного написания слова, то *Վարիա*, *Մարիա* будут ретранскрибированы одинаково Варья, Марья. А между тем, в русском языке имя Варя пишется без ь, а Марья с ь.

Вместо написаний Рафаэль, Гюльназарян (с «мягким» знаком) автор предлагает Рафел, Гюлназарян (стр. 100) и, по-видимому, на том лишь основании, что в армянском языке нет ни мягких согласных фонем, ни мягкого знака. Он рекомендует транскрипцию Крги, Кзылкенд, Кызкала, Айгырлич, Гаргар, Туджур (стр. 55—91) вместо применяемых уже на практике и удобных для русского языка Кирги, Кизылкенд, Кизкала, Айгерлич, Гергеры, Тытуджур. А ведь именно в последнем варианте и даны эти топонимы в справочниках отдела транскрипции ЦНИИГа и Ка, которые, кстати говоря, автором почему-то не учтены.

Кроме перечисленных недостатков, в работе имеются и недочеты частного характера, неточности в формулировках и описаниях фонетических явлений русского и армянского языков, смысловые и стилистические ошибки, спорные утверждения (см. стр. 3, 4, 5, 16, 17, 20, 21, 23, 30, 33, 37, 43, 45 и др.), на которых, ввиду ограниченности рамок настоящей статьи, мы не можем остановиться.

В первом опыте обобщающей работы по практической транскрипции, конечно, трудно полностью избежать ошибок и недостатков. Их можно устранить при повторном издании книги. Но, несмотря на имеющиеся в ней недостатки, рецензируемая книга в определенной степени способствует упорядочению русских написаний армянских собственных имен, в чем и заключается ее важное практическое значение для широких кругов нашей общественности.

С. Б. Тошьян